

\$20 ТЫСЯЧ ЗА «БЛАГОСКЛОННОСТЬ»

Южный административный округ самый большой в столице. Кроме огромных жилых районов здесь есть все, что типично для большого города: крупнейшие промышленные объекты, большие рынки и торговые комплексы, учебные заведения и медицинские центры, развлекательные и спортивные объекты. Этот округ - столица в миниатюре. И все его проблемы отражают общегородские. О том, как здесь поддерживается законность и порядок, наша беседа с прокурором ЮАО Александром ШТУКАТУРОВЫМ.

Александр Николаевич, в начале нового года принято оценивать работу в предыдущем...

- Прокуратурой в 2004 году было принято к производству 239 уголовных дел. 107 уголовных дел мы направили в суды с обвинительными заключениями. Из них 32 дела о взятках, 20 - по фактам нарушений авторских и смежных прав.

В округе было совершено 188 умышленных убийств. Это на пять больше, чем в предыдущем году. В 130 случаях уголовные дела были направлены в суд. Раскрываемость составила более 70 процентов. Но я должен сказать, что расследованием дел прокуратура занималась вместе с органами внутренних дел. Положительный итог работы - результат совместных действий с нашими коллегами.

Были, наверное, громкие записанные дела?

- Таких случаев много. Например, вызвавшее большой резонанс расследование убийства несовершеннолетней Баймуратовой. Преступление совершили подростки - без видимой причины, просто из хулиганских, садистских побуждений. Два подростка завели Баймуратову в Цари-

цынский парк, глумясь и унижая жертву, нанесли ей 26 ножевых ран и оставили умирать на снегу.

Подозреваемые полностью отрицали свою вину. Но мы, используя свидетельские показания и выводы экспертов, сумели восстановить картину случившегося. Виновные получили по заслугам.

Еще одно дело связано с попыткой сбыта трех килограммов пластила. Задержанные по этому делу пытались оказать давление на следствие. Один из обвиняемых являлся действующим сотрудником ОМОНа, имел большие связи в правоохранительных органах. Он угрожал следователю, пытался повлиять на свидетелей. По этому делу был выполнен большой объем следственных действий, проведены сложные фототехнические и фоноскопические экспертизы. Это позволило собрать серьезную доказательную базу и направить дело в суд. Здесь я бы особо отметил тактически правильную работу следователя, его профессионализм и гражданскую позицию.

Заказные убийства давно уже перестали быть экзотикой. Однако раскрыть их по-прежнему довольно сложно.

- Это вполне объяснимо. Ведь мотивами таких преступлений становятся конфликты, имеющие финансовую основу. Спонтанно они не случаются. Такие преступления тщательно готовятся, продумываются детали, заранее обеспечивается алиби тем, кто первым попадает под подозрение. К тому же киллера, как правило, приглашают со стороны. Исполнитель приезжает на короткое время и, выполнив «задание», немедленно скрывается.

И все же нам удается выигрывать такие «поединки». В прокуратуре накоплен достаточно серьезный опыт расследования заказных преступлений. Недавний пример - уголовное дело по обвинению Самохиной и Харламова, которые заказали за \$15 тысяч целую семью. К счастью, благодаря успешным и своевременным действиям сотрудников оперативных служб преступление удалось предотвратить. Заказчики и несостоявшийся исполнитель задержаны и предстали перед судом.

Если учесть, насколько изощренными и продуманными стали действия преступников, то, вероятно, и профессиональные требования к сотрудникам прокуратуры стали выше?

- У нас работают специалисты, которые до этого занимались расследованием уголовных дел не менее двух лет и зарекомендовали себя как высокопрофессиональные юристы. Все имеют высшее юридическое образование. Есть сотрудники со стажем работы до 9 лет. Опытные сотрудники всегда помогают молодым следователям. Кстати, нашу работу легкой не назовешь, но комплекта у нас нет. И это при том, что юристы сегодня востребованы во многих структурах. Объяснение простое: у нас специалист не только получает глубокие практические знания, но и закаляет характер, имеет возможность проявить себя как личность.

В чем вы видите узкие места следствия: недостаточно основательной правовой базе, прорывах в работе органов внутренних дел, отсутствии надежных механизмов по защите свидетелей?

- Все перечисленные вами аспекты оказывают влияние на эффективность правосудия. Но, на мой взгляд, самым узким местом следствия остается недостаточная информированность граждан о способах защиты свидетелей.

Так, по большинству уголовных дел об умышленных убийствах одним из основных доказательств являются показания свидетелей. Вместе с тем встречаются случаи нежелания граждан давать изобличающие преступников показания. Люди выражают опасения за свою жизнь, благополучие родных и близких.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена такая мера защиты, как сохранение в тайне данных о личности свидетеля. Данные свидетеля могут храниться в опечатанном конверте. Вскрыть его имеет право лишь судья. При этом свидетель по желанию может быть допрошен без участия подсудимого. Кроме того, существует отработанный механизм контроля и записи телефонных разговоров. Есть примеры охраны свидетелей, когда поступали угрозы со стороны преступников.

Часто ли вы сталкиваетесь с примерами коррупции в органах правопорядка?

- Борьба с этим ведется постоянно. И мы призываем виновных к ответу, невзирая на должности и звания. Нынешние технические возможности позволяют успешно документировать факты коррупции, помогают изобличению нарушителей законности. В этой работе нам огромную помощь оказывают подразделения собственной безопасности Минюста РФ, сотрудники ФСБ, УВД ЮАО.

Так, в прошлом году мы привлекли к уголовной ответственности двух сотрудников службы судебных приставов по ЮАО. Один из них незаконно прекращал исполнительные производ-

ства, приобщая к ним поддельные заявления от имени граждан. Свои махинации он совершал отнюдь не безвозмездно. И лишил при этом пострадавших последних надежд на вступление в законную силу справедливого решения суда.

Другой злодей, работая по исполнительному производству, вымогал у руководителя крупного промышленного предприятия \$20 тысяч. За это он обещал не арестовывать имущество завода. Оба пристава признаны судом виновными. Один из них осужден к лишению свободы в колонии строгого режима.

Есть и другие примеры. Осуждены сотрудники двух районных управ, фактически торговавшие выдачей согласований на работу предпринимателей. В этих случаях недопустима соглашательская позиция. Что я имею в виду? Некоторые сотрудники, получившие вознаграждение за свою административную благосклонность, оправдывали себя такими рассуждениями: «Я не просил, мне сами давали...» Думаю, от изощренности оправдывающей формулировки суть действий коррупционера не меняется.

К сожалению, порой сталкиваешься со случаями, когда люди изначально приходят на государственную службу с конкретной корыстной целью. С другой стороны, нельзя огульно обвинять в неспособности качественно и продуктивно работать какие-либо структуры. Нет коррумпированных органов власти, но есть бесчестные люди, которые порочат не только свою честь и достоинство, но и бросают тень на всю государственную систему.

УГНАТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

В прошлом году в Москве было угнано 15920 автомобилей. Это на 5,6 процента меньше, чем в 2004 году. Но некоторое снижение статистики вряд ли может кого-нибудь утешить: автокражи по-прежнему остаются бедой большого города.

О том, что кражи машин стали процветающим криминальным бизнесом, никто уже не спорит. И дилетантов здесь нет, они просто не выдерживают конкуренции. В лучшем случае успеют украсть одну-две машины, прежде чем окажутся в милицком изоляторе.

Сегодня это дело для профессионалов. Знающих не только конъюнктуру рынка, но и умеющих организовать всю цепочку от угонщика до инспектора-взяточника, который поможет «очистить» краденую машину и поставить ее на учет. Появилась даже узкая специализация, чего раньше не было и в помине. Один высматривает нужный автомобиль (уважающий себя вор работает на заказ), другой подготавливает электронный взлом машины, третий, непосредственно «водила», доставляет авто из точки А в точку Б, где его «принимает» специалисты-перекупщики. Последние и распределяют между участниками процесса вознаграждение.

Суммы, которые достаются рядовым исполнителям, колеблются в зависимости от марки автомобиля и качества «доставки». И вознаграждение не так уж мало. Например, только за то, чтобы вскрыть и завести новенький BMW X5, имеющий несколько степеней электронной защиты, исполнитель получит \$7 тысяч. Согласитесь, овчинка выделки стоит. Тем более что даже при поимке «электронщик» отделается небольшим сроком, а то и вовсе не будет наказан. Таковы особенности действующего уголовного законодательства России.

Способов краж множество. И мысль жуликов не стоит на месте. В начале

года, когда в Москве грянули долгожданные морозы, сыщики МУРа задержали интересную группу угонщиков. Они работали в доле... с карманниками. Щипачи, как на воровском жаргоне называют любителей запустить руку в чужой карман, вытаскивали ключи из дубленок хозяев дорогих иномарок и передавали их угонщикам. Те снимали авто с сигнализации, запускали двигатель и уносились прочь. Как говорится: ищи-свищи...

Действовал криминальный конвейер на стоянках крупных столичных супермаркетов «Метро», «Седьмой континент», «Ашан», «Рамстор». Владальцы, наивно полагая, что на стоянке с их машиной ничего случится, начинали бить тревогу, лишь обнаружив исчезновение своего «мерседеса» или «крайслера». К тому времени даже объявленный милицией оперативный план «Перехват» результатов не давал. Ведь спрятать краденую машину в Москве легче легкого: сотни мелких автосервисов, тысячи гаражей-боксов, множество тихих пустырей в промзонах и на территориях предприятий.

Каждый раз жулики продолжают удивлять своей изобретательностью. На днях сотрудники 7-го отдела МУРа выезжали по заявлению потерпевшего - хозяина новенького «лексуса». Обстоятельства кражи таковы. Человек решил поменять машину и дал объявление в рекламной газете «Из рук в руки». Ему позвонил покупатель и назначил «смотрины» около метро «Таганская». В назначенный час дверцу иномарки открыл солидный мужчина лет сорока, за спиной которого стояла очень красивая девушка:

- Вы продаете «лексус»?

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Провели тест-драйв. Покупатель внимательно вслушивался в звуки, задавал профессиональные вопросы по поводу подвески, двигателя. Он остался всем доволен и предложил продавцу:

- Если вы не против, выпьем по чашке кофе? Там и обсудим все окончательно...

Хозяин «лексуса» не возражал. Вышли у кафе, машину оставили перед входом. Когда официант удался за кофе, покупатель неожиданно хлопнул себя по карману:

- Забыл сигареты в машине. - Он улыбнулся своей очаровательной спутнице и протянул руку к ключам от машины, которые хозяин «лексуса» небрежно положил на столе. - Разрешите?

...Позже, когда сыщики опрашивали доступных участников этой истории (самого покупателя с тех пор никто не видел) - владельца украденной иномарки и девушку, те давали вполне логичные объяснения. Хозяин, теперь уже, по всей видимости, бывший, оправдывал-

ся тем, что покупатель произвел на него впечатление солидного человека. К тому же он оставил за столиком свою «жену». Девушка же, как выяснилось, не была вору даже подружкой. Мужчину «снял» ее за час до встречи на Тверской.

Кстати, барышни даже наказывать нельзя. Не за что. Какой в ее действиях умысел? Девушка надеялась подзаработать, а тут такой облом: допросы, показания, протоколы...

Криминальный конвейер работает в непрерывном режиме, днем и ночью. Пока вы читаете эти строки, милицкая статистика пополнилась очередным угоном автомобиля. Стоп. Разберемся: угоном или кражей? Потому что именно оценка действий задержанного позволяет одним легко уходить от наказания, а другим все же получить по заслугам.

Статья 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) предусматривает смехотворное

наказание - арест от трех до шести месяцев. Однако чаще всего жулики отделываются условным наказанием. В редких случаях, если реализация желания покатайся сопровождалась насилием в отношении хозяина машины, наказание может быть жестче - лишение свободы на длительный срок. Но это утопия. Если речь заходит о «катальной» статье, то о сроках предпочитают не говорить.

Депутаты Мосгордумы Олег Бочаров и Валерий Скобинов предлагают убрать из Уголовного кодекса «атавистическую» 166-ю статью. По их мнению, угоном ничем не отличается от кражи с целью наживы, предусматривающей (статья 158) строгое наказание вора, особенно учитывая немалую стоимость похищенного. Каждый схваченный за руку автор немедленно заявляет, что у него и в мыслях не было забирать или продавать кому-то чужую машину. Он, дескать, только хотел побыстрее доехать домой...

Воры отлично понимают, какие преимущества дает им «катальная» статья. За три прошедших года число «невинных проказников», севших в чужую машину с единственной целью «прокатиться», выросло с 26 до 52 тысяч! Цифры, говорящие сами за себя.

- Получается удивительная вещь, - говорит начальник отдела по раскрытию преступлений, связанных с транспортными средствами МУРа Иван Горбунов. - Если милиция задерживает выходящего с чужим телевизором из подъезда жулика, ни у кого не возникает сомнений, каковы его мотивы. А ведь он тоже мог бы сказать, что хотел только посмотреть телевизор. Или снять фильм с помощью чужой видеокамеры. Или добраться в чужой теплой дубленке до дома. Так сказать, утеплиться на время... Почему же вор, задержанный за тридевять земель за рулем чужого автомобиля, легко морочит голову следователям, сочиняет сказки о том, что и не собирался лишать хозяина машины?

Будет ли изменено законодательство? От этого в первую очередь зависит ситуация с криминальным автобизнесом. Не станет лазейки для воров - и кражи пойдут на убыль. Останется все как прежде - можно не сомневаться, что вал автокраж будет только расти.